

Козырь.

«Успокойтесь, патруль далеко. Но будьте осторожны, чтобы не привлечь сюда людей-осьминогов», - после того, как прозвучали эти слова, перед тремя взволнованными людьми, словно из воздуха появились Ван Чжун и Му Цзы.

«А?!» - увидев Ван Чжуна и Му Цзы, все трое были ошеломлены, и их челюсти широко раскрылись.

С другой стороны, Ван Чжун вел себя так, как будто ничего не произошло, и был занят тем, что переставлял сухие ветки, чтобы прикрыть вход в пещеру. Потом он сказал: "Черт возьми. Наконец-то мы вернулись. Этот осьминог-Святой колдун слишком свиреп. Сначала я думал, не стоит ли нам потревожить его, но теперь, похоже, нам придется переждать. Мы не можем сражаться с ним лоб в лоб".

Му Цзы улыбнулся и кивнул в знак согласия, в то время как остальные трое друзей уже не находили слов. Какого хрена они только что услышали? Эти двое на самом деле смылись от Святого колдуна?! Сбежать - это уже было великим благословением, а они все еще хотели драться...

«Сила Святого колдуна намного выше, чем сила святого меча. Убить его невозможно, но восприятие и движения этого парня похуже, чем у святого меча», - у Ван Чжуна уже была идея.

«Этот парень более могуществен, чем человеческие Небесные души, - сказал Му Цзы. - И он умен. Я больше не смогу одурачить его тем же трюком. Если мы увидим его снова, то, вероятно, даже не сможем убежать».

«Я знаю. У Святых колдунов есть лучшее и более глубокое понимание силы», - Ван Чжун все еще пребывал в глубоком раздумье. Было очевидно, что ждать подкрепления сейчас нереально, но внутри крепости все еще было так много людей, пойманных в ловушку. Если был хоть один шанс, Ван Чжун все еще хотел спасти их. Кроме того, Владимир когда-то был его главным оппонентом. Теперь, когда они оба вступили в Святую Землю, его можно было считать земляком и товарищем. Тем более, что Владимир ему нравился как личность.

Му Цзы покачал головой: «Я не могу взять с собой людей, если использую свою технику спасения жизни. Ветчинная колбаса тоже не сможет этого сделать. Ей нужно много времени, чтобы восстановиться».

Ван Чжун кивнул и начал подсчитывать имеющиеся ресурсы: «Я чувствую, что святой меч, которого я убил, очень важная персона. Вот почему Святой колдун хочет захватить меня живым. Если я прав, у нас может быть шанс. У меня есть идея. Я буду приманкой и попытаюсь отвлечь Святого колдуна, пока вы, ребята, спасете пленников. Нам просто нужно спланировать это более тщательно».

Не только Напье, но даже Хайд и Нориба были совершенно ошеломлены. Они не могли вынести такой доброты: «Ван Чжун. Мы ценим это, но это слишком опасно. Мы и так не можем отблагодарить тебя за то, что ты для нас сделал. Давай вернемся за подкреплением. Что касается остальных... мы оставим это на усмотрение небес».

Хайд вздохнул. Не то чтобы он не хотел спасти своих коллег. Но было бы глупо пытаться сделать невозможное. Только оставаясь в живых, он мог отомстить за них.

«Ван Чжун, успокойся. Скарлет и Оскар велели мне следить за тобой. Они боялись, что ты будешь слишком безрассуден. Тебе не будет так везти каждый раз!» - даже Напье, который обычно улыбался, посерьезнел. Ван Чжун был далеко не одиноким рейнджером; он отвечал за выживание всей команды "Жажда странствий".

Нориба глубоко вздохнул и сказал: "Все, извини. Ван Чжун, вам лучше уйти. Я собираюсь попробовать еще раз самостоятельно. Владимир - мой старший брат. Мы поклялись умереть в один и тот же день, поэтому я не могу оставить его. Я смогу отплатить тебе только в следующей жизни".

Атмосфера внезапно стала тяжелой, и Напье не стал продолжать говорить. Он понимал отношения между Норибой и Владимиром. Это чувство беспомощности действительно не было приятным.

Ван Чжун улыбнулся: «Мое предложение сейчас вынесено не импульсивно. Если я активирую свой скоростной контур, этому Святому колдуну будет очень трудно убить меня. Конечно, я не буду драться с ним лоб в лоб. Если я правильно использую местность, у меня будет шанс сбежать. Моя собственная сопротивляемость огню также очень высока. Если я попытаюсь взять его на себя, у меня все еще будет 60-70% шансов сбежать. Только я не смогу задержать его надолго, так что вам, ребята, придется действовать быстро. Однако, даже без Святого колдуна, стражники в крепости не являются легкой мишенью».

«Ван Чжун, перестань шутить. Даже если все пойдет по плану, сможем ли мы спасти такую большую группу людей?» - Напье покачал головой. Он не боялся смерти, но воспитание семьи Мо позволяло ему сохранять ясную голову.

Хайд подавил волнение, понимая, что Напье прав: "Мы знаем, какова ситуация внутри: за исключением нескольких братьев, которые серьезно ранены, остальные все еще подвижны. Это не проблема. Мы не настолько слабы. Просто даже если ты уведешь Святого колдуна, что нам делать с людьми-осьминогами и легионами грифонов в городе?"

"В общем, мой план выглядит так. Первым делом я должен увести Святого колдуна, - сказал Ван Чжун, глядя на Норибу и Хайда. - Не волнуйся, у меня все еще есть несколько козырей в рукаве, чтобы сбежать. На втором этапе Му Цзы будет прикрывать Напье, который примется бомбить их из пушки, чтобы сдержать их фронт. Напье, ты просто должен продолжать стрелять в них, а остальное предоставь Му Цзы. Если городские ворота обстреляют, осьминожки обязательно выйдут их защищать. Что касается того, сколько людей мы сможем спасти, это зависит от вас, ребята".

Нориба и Хайд переглянулись. Их благодарность уже нельзя было описать словами: «Если я не смогу сделать даже этого, то я просто неженка. Но, Ван Чжун, не рискуй слишком сильно!»

«Ван Чжун, что бы ни случилось, я и все мои люди будем вечно благодарны тебе. Мы последуем твоему плану!»

Ван Чжун улыбнулся и махнул рукой: «До этого вы двое должны научиться активировать контуры души. Это техника, которую я создал, чтобы увеличить использование нашей духовной силы».

Хайд и Нориба в замешательстве уставились друг на друга. Как им поможет тренировка, проведенная в последнюю минуту?

Напье улыбнулся: «Это великое творение, способное изменить устройство Святой земли.

Контур души Ван Чжуна. Вы поймете это после того, как выслушаете».

Контур души? Это была поистине новая концепция. Хайд и Нориба на кастовой стадии души были экспертами. Вступив на стадию героической души, они, очевидно, почувствовали, что их навыки и техника подчиняются различным ограничениям. Тем не менее, они слышали от своих старших, что это нормальное состояние героической души, поэтому они не очень задумывались об этом. Во всяком случае, все остальные были такими же. Кто бы попытался решить эту проблему? Но с тех пор, как началась священная битва, почти все Святые ученики испытывали дискомфорт от того, что были героическими душами.

Воины героической души считались пребывающими на том же уровне, что и великие мечи и Великие колдуны мира Мизобудапи, но противники были полностью свободны от недостатков, присущих людям: например таких, как медленное функционирование силы души и неспособность контролировать ее должным образом. Бесчисленные представители элиты из больших исследовательских групп уже понесли огромные потери в ходе последовательных миссий. Они могли поддерживать в миссиях коэффициент выигрыша-проигрыша 3: 1. Тем не менее, все они были основными элитными воинами героической стадии развития души Священного города, и также оснащены различным высококлассным оружием, в то время как их противники были просто обычными солдатами мира Мизобудапи. Если бы им действительно довелось встретиться с элитой мира Мизобудапи, они определенно оказались бы в невыгодном положении. Основная причина заключалась в том, что люди обладали достаточной душевной силой, но недостаточным контролем над ней.

Ван Чжун учил их только скоростной схеме. Они не только были удивлены взрывной скоростью этой техники, но и поняли значение этого контура силы души. Это определенно решило проблему, которая веками терзала человеческие героические души! Дело не в том, что никто в истории человечества не пытался решить эту проблему в прошлом, но ни один из способов не был успешным. Это также может быть связано с ортодоксальным мышлением о человеческой культуре. В настоящее время основное внимание людей все еще было сосредоточено на том, как продвинуться к Небесной стадии души. Однако это не было достаточной причиной для того, чтобы все игнорировали эту проблему в течение сотен лет.

А Ван Чжун в состоянии сделать это, это было действительно...

Хайд и Нориба слушали очень внимательно и отнеслись к этому очень серьезно. На самом деле, освоить скоростную схему было нетрудно. Это была самая простая и основная техника среди трех контуров. Раньше, чтобы овладеть ею, Грэю потребовалось всего пол ночи. Ни Хайд, ни Нориба не принадлежали к тем старомодным людям, которые не отличались гибкостью, поэтому им было относительно легко принимать новые идеи. Через день или около того, они вдвоем смогли сформировать модели скоростного контура в своих телах. Хотя они еще были не очень опытны, это определенно было бы очень полезно для этой спасательной операции.

Чем больше они узнавали о скоростном контуре, тем больше уважали Ван Чжуна. Чтобы создать такую систему культивирования, нужно быть похожим на тех великих людей, которые существовали только в истории. Что же касается того факта, что Ван Чжун был готов обучить их скоростной схеме, то они уже не были так удивлены. С того момента, как они увидели его, каждое решение, принятое Ван Чжуном, разрушало мировоззрение Хайда и Норибы. Размерные люди на самом деле были очень дотошны и проницательны. Хайд понял, что Ван Чжун спас их не для того, чтобы получить что-то взамен, а потому, что они были достойны того, чтобы быть спасенными им, поскольку они были товарищами по оружию.

Друзья провели целый день, знакомясь со скоростным контуром. Поскольку они уже утвердили

свой план, они не могли позволить себе торопиться. Это был единственный шанс спасти пленников. Самым опасным это предприятие было для Ван Чжуна, поэтому сразу же после принятия решения он начал медитировать. Он должен быть хорошо подготовлен к этой битве со Святым колдуном.

Если быть точным, он должен был понять, как бежать, и это было не так просто, как он говорил. У него было несколько трюков в рукаве, но означало ли это, что у Святого колдуна их нет? Единственное, что он мог использовать, так это то, что противник хотел поймать его живым. Однако после того, как он исчез, могучий враг постоянно применял атаки широкого диапазона, что показывало, что у этого Святого колдуна был плохой характер. Если он не сможет поймать Ван Чжуна живым, то не будет возражать и против мертвого Ван Чжуна.

В его море души Симба бессвязно пытался убедить Ван Чжуна, чтобы тот изменил свое решение.

«Лао Ван. Ты должен остыть. Ты не сможешь этого сделать. Почему ты никогда не слушаешь меня? Этот Святой колдун действительно очень силен. Он не только силен. Твой уровень очень далек от его. Предыдущий раз был случайностью, так как противник недооценил вас. На этот раз тебе больше не повезет. Ты пожертвуешь собою ни за что!»

Ван Чжун не обратил на него ни малейшего внимания.

«Лао Ван, я принимаю твои интересы близко к сердцу. Подумай о Скарлет. Ты хочешь, чтобы она стала вдовой?»

Ван Чжун снова не обратил на него внимания.

"Эй! Разве я не был всегда добр к тебе? Лао Ван, я все еще молод, и у меня так и не было возможности встретиться с богиней Лан Дайер. Как ты можешь так поступить со мной?"

Ван Чжун наконец взглянул на испуганного Симбу, который явно был полон энергии: «Тогда тебе следует подумать о том, как помочь мне сбежать. Иначе мы умрем вместе».

Услышав о том, что нужно помочь Ван Чжуну найти способ убежать, Симба вдруг стал немного нервным, и нерешительное выражение на его лице было настолько очевидным, что его мог увидеть даже слепой.

Ван Чжун знал Симбу как свои пять пальцев, и его глаза загорелись: «У тебя действительно есть способ?! Симба, ты был недостаточно честен в последнее время!»

Честно говоря, у Ван Чжуна все еще было несколько трюков в рукаве, но после тщательных расчетов он почувствовал, что вероятность успеха была недостаточно высока. Он понимал, что ему нужен запасной план.

«Нет! - Симба мгновенно насторожился и заложил руки за спину. - Я думаю, единственный способ - это не провоцировать его!»

«Ха-ха, как ты думаешь, это мой первый день знакомства с тобой? Что хорошенького ты скрываешь? Поторопись и расскажи об этом. Мы связаны друг с другом. Если я умру, то ты тоже погибнешь!» - Ван Чжун начал рассматривать миниатюрное тело Симбы, пытаясь понять, что он скрывает.

«Я ничего не скрываю! Лао Ван, послушай меня. Не надо этого делать!» - Симба похлопал себя

по карманам брюк. Хотя его руки были достаточно быстры, Ван Чжун мог видеть виноватое выражение на его лице.

«Ладно, я тебе верю. - Ван Чжун вздохнул и начал говорить искренним тоном. - Похоже, мне придется самому во всем разобраться. На этот раз я, вероятно, умру, спровоцировав Святого колдуна. Симба, спасибо тебе за все. Если я умру, помани. ...»

« ...Чувак ... Почему ты говоришь такие вещи ... - Симба мгновенно попался в ловушку. Это была его слабость. Хотя он знал, что Ван Чжун становится все хитрее, он не мог не поддаться на его уловки. - Эх! Почему мне так трудно испытать любовь?»

Ван Чжун был несколько смущен. Какое это имеет отношение к любви? Он уже собирался спросить подробности, когда Симба протянул руку, и в ней оказалась рулетка судьбы.

Прошло почти два года с тех пор, как Ван Чжун видел рулетку судьбы. В первый раз Симба использовал ее, чтобы получить "суд " для моря души Ван Чжуна, а во второй раз Ван Чжун использовал ее, чтобы спасти Баррана. С тех пор он ее не вынимал. Рулетка находилась в неактивированном состоянии. Во время чемпионата Ван Чжун увидел, что Симба возится с ней, и она показалась ему тусклой и серой. Но теперь она излучала яркий свет. Очевидно, она была заряжена и теперь наполнена энергией.

Ван Чжун был приятно удивлен: «Это ... откуда взялась энергия? Я думал, она сломана».

«Рулетка судьбы - это объект, связанный с судьбой человека. Она трансформируется вместе со своим обладателем. Операция была практически бесполезна, и чемпионат не имел большого эффекта, но ты попал в Святую Землю на довольно долгое время, и твоя последняя битва со святым мечом полностью зарядила ее. Хотя большую часть времени ты безрассуден и никогда не прислушиваешься к моим советам, иногда слово дурака может попасть в цель», - гордо сказал Симба.